

Д.П. Афанасьев

**Толкование на книгу пророка
Исайи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д11

Д11 **Д.П. Афанасьев**
Толкование на книгу пророка Исаяи / Д.П. Афанасьев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2014. – 153 с.

ISBN 978-5-458-42087-7

Афанасьев Д.П. Толкование на книгу пророка Исаяи с введением к изъяс-
нительному чтению пророческих книг Ветхого Завета. Применительно
к программе 4 класса духовных семинарий. Ставрополь, 1893.

ISBN 978-5-458-42087-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ

къ изъяснительному чтенію пророческихъ книгъ
ветхаго завѣта.

§ 1. *Понятіе о пророкахъ и пророчествѣ вообще.*—Пророкомъ (евр. *нави* и греч. *προφήτης*) въ книгахъ Свящ. Писанія называется лицо, говорящее и дѣйствующее подъ непосредственнымъ вліяніемъ высшаго лица, особенно Бога, а *пророчествовать*—значитъ открывать, выражать словами и дѣйствіями мысль и волю высшаго лица по его вдохновенію. Такъ, напр., Ааронъ, говорящій и творящій чудеса предъ Фараономъ по волѣ и полномочію отъ Моисея, называется въ книгѣ *Исходъ* „пророкомъ“ Моисеевымъ, какъ истолкователь мысли Моисея и выразитель его воли (*Исх.* VII, 1 и 2; ср. IV, 15 и 16); такъ, Авраамъ называется въ книгѣ *Бытія* (XX, 7; ср. *Пс.* CIV, 15) „пророкомъ“, какъ получавшій непосредственно отъ Бога откровенія и возвѣщавшій ихъ другимъ. Также и пѣніе по вдохновенію отъ Бога, напр., Маріами, сестры Моисея. Саула среди лика сыновъ пророческихъ (1 Цар. X, 10--13) и Идиума, вдохновеннаго пѣвца (1 Цар. XXV, 3), называется *пророчествомъ*. Наконецъ, въ самомъ общемъ значеніи употребляется разсматриваемое выраженіе по отношенію къ чудесному дѣйствию костей пр. Елисея (*Сирах.* XLVIII, 14 ср. 4 Цар. XIII, 21) и къ бѣснованію Саула, какъ дѣйствовавшаго и говорившаго подъ непосредственнымъ вліяніемъ злаго духа (1 Цар. XVIII, 10). Частіе, названіе *пророка* по отношенію къ пророкамъ истиннаго Бога, къ вѣстникамъ Іеговы, заключаетъ въ себѣ понятіе вдохновенія отъ

Св. Духа и проповѣданія по непосредственному внушенію этого Духа (см. 2 Петр. I, 21). и еще частіе, *пророчествовать*—значитъ предсказывать недовѣдомое уму человѣческому будущее (Іер. XXVIII, 8 и 9). Такимъ образомъ, истинными пророками Божиими называются лица, получившія непосредственное откровеніе отъ Бога и говорившія и дѣйствовавшія во имя Бога по вдохновенію отъ Св. Духа.

Примѣчаніе. Кромѣ еврейскаго названія *нави-пророкъ*, тѣже лица еще называются по-еврейски: *рог* и *хозе*—*провидецъ*, *прозорливецъ* (1 Цар. IX, 9 и 1 Пар. XXIX, 29). Эти два названія вмѣсто *нави* употреблялись у евреевъ въ древности.

§ 2. *Пророческое служеніе.*—До Моисея пророчество, какъ даръ и право, принадлежало представителямъ Церкви патріархальной, т. е. патріархамъ, въ лицѣ которыхъ соединялись всѣ высшія права церковной власти: право ученія, право священнослуженія и право управленія. Въ лицѣ Моисея эти права также были соединены и притомъ съ возвышеніемъ его до степени законодателя и устроителя церковнаго порядка на всѣ подзаконныя времена; Моисей былъ чрезвычайнымъ пророкомъ-законодателемъ (Числ. XII, 6- 8). Послѣ Моисея до *обътованнаго Пророка*, подобнаго ему (Вт. XVIII, 15 и 17), всѣ истинные пророки были только стражами и изъяснителями Моисеева Закона, и откровенія, которыя они получали, относились только къ историческому развитію Церкви и судебъ народа Божія на основаніяхъ, указанныхъ въ *законѣ*. Кромѣ того, со времени Иисуса Навина до Самуила, во всѣ времена Судей, даръ пророческій представляетъ рѣдкое явленіе и притомъ онъ соединяется въ лицѣ Иисуса Навина. Деворы и Самуила съ исполнительнымъ правомъ верховнаго гражданскаго правителя, Судіи. Наконецъ, со времени сдачи Самуиломъ въ Галгалѣ гражданской власти и управленія новопоставленному царю Саулу, когда на Самуилѣ осталась одна обязанность „молиться за народъ

и наставлять его на путь добрый и прямой“ (1 Цар. XII, 23), пророчество является въ исторіи Церкви отдѣльнымъ отъ царскаго и свщенническаго служенія, *особеннымъ служеніемъ* съ опредѣленною сферою правъ и обязанностей, съ отличительнымъ по избранію и внѣшнему положенію въ церковномъ обществѣ институтомъ лицъ. Призваніе къ этому высокому служенію совершалось обыкновенно Самимъ Богомъ чрезъ особое явленіе Господа избираемому лицу, при чемъ иногда бывали особенныя дѣйствія надъ избираемыми, имѣющія значеніе освященія и какъ бы посвященія ихъ; такъ, напр., при призваніи Исаи было прикосновеніе къ устамъ его горящимъ углемъ (Ис. VI, 6 и 7), при призваніи Іереміи—прикосновеніе перста Божія къ устамъ его (Іер. I, 9), а при призваніи Іезекіиля—вкусеніе поданнаго Богомъ свитка книжнаго (Іез. II, 9—III, 3). Означенныя дѣйствія пророческаго посвященія отъ Бога указываютъ и на главныя обязанности пророковъ, именно: въ жизни быть для другихъ образцомъ святости и нравственной чистоты, а чрезъ слово обличать грѣшниковъ и наставлять ихъ на путь правый и святой Закона Божія. Со времени призванія къ пророческому служенію печать благодати Св. Духа отмѣчала избранника Божія и эта благодать внутренно побуждала его на подвиги проповѣдника—обличителя, хотя-бы онъ изъ страха предъ опасностями и не желалъ иногда вступать въ качествѣ народнаго учителя, какъ это было однажды съ пр. Іереміею (XX, 7 и 9). Съ этого времени жизнь такого избранника Божія не была жизнію частнаго человѣка; онъ долженъ былъ идти въ народъ и проповѣдывать тамъ, гдѣ укажетъ Господь, являться съ грознымъ словомъ Божиимъ или съ утѣшительнымъ обѣтованіемъ предъ царями, вельможами и священниками: даже внѣшній видъ пророка былъ особенный,—его одежда, пророческая мантия изъ овечьихъ кожъ („милоть“) отличала его отъ другихъ людей (см. 3 Цар. XIX, 19; 4 Цар. II, 8 и 13; Евр. XI, 37). Существенное

право и вмѣстѣ главная обязанность пророка состояли въ охраненіи народа отъ уклоненія въ языческое нечестіе и нравственное растлѣніе чрезъ богопросвѣщенное объясненіе требованій закона Моисеева и въ постепенномъ духовномъ развитіи народа чрезъ живое слово Божіе, чрезъ получаемыя откровенія о Мессіи и Его царствѣ; такимъ образомъ пророки учили народъ. Но ученіе пророковъ отлично по существу отъ ученія священниковъ: священники учили народъ простому знанію постановленій закона въ предѣлахъ человѣческаго пониманія смысла этихъ постановленій; пророки же раскрывали духъ и сущность этихъ постановленій, которые были во Христѣ (Гал. III, 23 и 24), въ тайнахъ будущаго царства Мессіи, недоступныхъ простому уму человѣческому хотя бы знающихъ и благочестивыхъ членовъ ветхозавѣтной іерархіи. Просвѣщающей же благодати Св. Духа ветхозавѣтная іерархія не имѣла. Вотъ почему для удержанія народа отъ прельщающаго умъ и сердце язычества, отъ подражанія развращающимъ нравамъ и обычаямъ языческимъ, а также для поддержанія вѣры въ грядущаго Мессію и для воспитанія надежды на полученіе благъ духовныхъ въ Его царствѣ нужно было богопросвѣщенное руководство пророковъ, то гремѣвшихъ грознымъ словомъ божественнаго обличенія и угрозами наказанія, то любвеобильно утѣшавшихъ свѣтлыми обѣтованіями о Мессіи. *) Такимъ образомъ, пророки были чрезвычайными, внѣ обычнаго церковно-іерархическаго порядка, учителями, руководителями народа, и это свое право, какъ чрезвычайное, они часто подтврждали чудесами. — Другимъ правомъ пророковъ было право (вмѣстѣ и обязанность) канонизаціи священныхъ книгъ, т. е. признанія извѣст-

---

*) Для усиленія и распространенія своей просвѣтительно-учительной дѣятельности пророки устроили общины, или, такъ называемыя, *школы сыновъ пророческихъ*, въ которыхъ желающіе изучали Св. Писаніе, священную музыку и пѣніе и упражнялись въ подвигахъ благочестія.

ныхъ книгъ священно-церковными и богодухновенными. Это право тѣсно связано съ главнымъ правомъ учительства пророковъ и вытекало изъ послѣдняго; потому что законъ и другія богодухновенныя книги содержали въ себѣ божественное откровеніе, которое пророки объясняли и восполняли новыми откровеніями. О правѣ пророковъ давать канонизацію извѣстнымъ книгамъ находятъ указаніе въ книгѣ Притчей (XXV, 1), гдѣ подъ „друзьями царя Езекиа“ разумѣютъ пророковъ (Исаію и другихъ) и въ преданіи о дѣятельности Ездры; объ этомъ же правѣ свидѣтельствуетъ и Иосифъ Флавій. Впрочемъ, обязанность канонизаціи богодухновенныхъ книгъ простиралась, конечно, не на всѣхъ пророковъ; только особенныя церковныя нужды могли вызывать къ такой дѣятельности пророковъ, какъ это было, напр., послѣ плѣна Вавилонскаго при Ездрѣ. — Наконецъ, послѣднимъ и также болѣе случайнымъ правомъ пророковъ является право совершать богослуженіе. На это дѣйствіе уполномочивалъ Господь пророковъ только въ особенно смутныя времена церковнаго нестроенія, какъ, напр., послѣ смерти первосвященника Илія и запускѣнія скиніи въ Силомѣ, и тогда пророкъ Самуиль поставилъ алтарь для жертвъ въ своемъ городѣ Рамѣ (1 Цар. VII, 17); подобнымъ же образомъ пророки царства Израильскаго строили алтари и приносили жертвы для благочестивыхъ Израильтянъ (3 Цар. XVIII, 29—33; XIX, 10 и др.), которые не могли ходить въ Иерусалимъ для принесенія жертвъ при храмѣ.

Такое *пророческое служеніе* съ непрерывнымъ рядомъ пророковъ продолжалось отъ Самуила до пр. Малахія въ теченіе около 700 лѣтъ. Многіе изъ этихъ пророковъ были и священными писателями и притомъ въ двухъ родахъ священной письменности: или исторической, каковы—Самуиль, Нааванъ, Гадъ и другіе (1 Пар. XXIX, 29 и 30), или собственно пророческой, каковы—Исаія, Іеремія, Іезекиль и другіе. Въ произведеніяхъ послѣдняго рода пророки оста-

вили намъ свои пророчески обличительныя и просвѣтительныя рѣчи и таковыя же свои нѣкоторыя дѣйствія и историческія событія.

§ 3. *Понятіе о пророческихъ книгахъ ветхаго завѣта; общее содержаніе ихъ.*— Пророческими книгами ветхаго завѣта называются книги, по преимуществу сборники пророческихъ рѣчей *) извѣстныхъ шестнадцати пророковъ, въ которыхъ содержатся или откровенія Божіи правоучительнаго и вѣроучительнаго характера съ обличеніями пороковъ и заблужденій, или предсказанія объ историческихъ судьбахъ народа Божія и другихъ народовъ, или пророчества о Мессіи, къ принятію котораго и къ вступленію въ царство котораго пророки постепенно подготавливали членовъ ветхозавѣтной Церкви.

Въ большинствѣ случаевъ преимущественнымъ содержаніемъ пророческихъ рѣчей служатъ обличенія религіозныхъ заблужденій и нравственныхъ пороковъ, увѣщанія съ изясненіемъ богоугодной жизни и утѣшенія съ обѣтованіями милости Божіей. Изъ религіозныхъ заблужденій до плѣна Вавилонскаго наиболѣе подвергалось грозному и непрестанному обличенію почти всѣхъ пророковъ идолопоклонство со всѣми языческими суевѣріями. Оно было главною язвою народа Божія до плѣна; оно расторгало союзъ этого народа съ Іеговою. Пророки называютъ уклоненіе евреевъ въ идолопоклонство „блуженіемъ“, духовнымъ блудомъ и прелюбодѣяніемъ, и часто подъ образами плотскаго прелюбодѣянія ярко изображаютъ всѣ мерзости языческаго культа и заблужденія (см., напр., Іер. II и III; Іез. XVI и XXIII и др.). Послѣ плѣна пророки уже не обличаютъ іудеевъ въ идолопоклонствѣ; вмѣсто этого среди возвратившихся изъ плѣна стали развиваться эгоистическая холодность къ религіи и пренебреженіе къ мессіанскимъ обѣтованіямъ (см. Агг. I,

*) Такой формы рѣчей нѣтъ въ пророческихъ книгахъ Іоны и Данила, но сущность содержанія и этихъ книгъ— пророчески-учительная.

2—9; Малах. I, 6 и дал.; II, 10. 11 и 17 и др.), религиозный индифферентизмъ. Изъ прѣстѣнныхъ пороковъ, кромѣ лжи, обмана и грубаго разврата въ низшихъ классахъ общества, пророки настойчиво и громко обличали губительные пороки высшихъ: неправосудіе и притѣсненіе со всякимъ насиліемъ со стороны правителей и богатыхъ надъ бѣдными и незатными, гнусный развратъ и рзорительную роскошь и под. Съ грознымъ обличеніемъ такихъ пороковъ пророки не боялись являться предъ царями и вельможами (Ис. XXII, 15—25; Іер. XXII, 1—3 и дал.), предъ судьями и священниками (Іер. XX, 1—6; Мих. III; Малах. I, 6—II, 9 и др.). Обличенія всегда сопровождались объявленіемъ грознаго суда Божія, особенно чрезъ нашествіе непріятелей и по преимуществу чрезъ плѣнъ ассирійско-вавилонскій; сопровождались эти обличенія также и увѣщаніями къ исправленію съ указаніемъ того, въ чемъ должна состоять истинно-благочестивая и богоугодная жизнь по закону. При такихъ угрозахъ и увѣщаніяхъ пророки входили въ разсмотрѣніе и разъясненіе историческихъ судебъ еврейскаго народа въ прошедшей, настоящей и особенно въ будущей жизни этого народа; при этомъ историческіе факты всегда служатъ у пророковъ разъясненіемъ и оправданіемъ путей промысла Божія, устроющаго спасеніе людей. Замѣчательно, что у многихъ пророковъ находятся рѣчи, обращенныя прямо къ языческимъ народамъ и угрожающія имъ карательнымъ судомъ Божиимъ (напр., Ис. XIII—XXIII; Іер. XLVI—LI; Іез. XXV—XXIX и др.). Такое обращеніе къ язычникамъ вызывалось враждебнымъ отношеніемъ и особенно развращающимъ религиознымъ вліяніемъ на евреевъ сосѣднихъ языческихъ народовъ; посему и пророчества о нихъ всегда грозныя. Но кромѣ угрозъ пророки въ силу высшей цѣли своего служенія—приводить всѣхъ людей ко спасенію, въ царство Божіе, призываютъ и язычниковъ къ покаянію и обѣщаютъ имъ спасеніе въ царствѣ Мессіи.----Такимъ образомъ, пред-

сказаніе будущаго составляетъ существенную часть содержанія пророческихъ книгъ, всегда въ будущемъ пророки указывали побужденіе и цѣль къ исправленію и къ подвигамъ святой жизни въ настоящемъ; посему-то *пророческія* (въ смыслѣ предсказаній будущаго) книги называются *такъ* не по количественному обилію въ нихъ предсказаній о будущемъ, а по существенному характеру этихъ писаній — разсматривать все въ свѣтѣ будущаго.

§ 4. *Главный предметъ пророчества о будущемъ.* — Главнымъ предметомъ въ пророческихъ созерцаніяхъ будущаго является лицо Мессіи и спасеніе людей, какое имѣетъ быть Имъ совершено. „Къ сему-то спасенію, — говоритъ ап. Петръ, — относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которые предсказывали о назначенной вамъ (т. е. христіанамъ) благодати“ (I Петр. I, 10). Не у всѣхъ шестнадцати пророковъ одинаково ясно и подробно изображается эта христіанская благодать; но у всѣхъ ихъ мессіанская идея внутренно присутствуетъ въ пророческихъ рѣчахъ, движетъ убѣжденіями пророковъ и имѣетъ въ виду увлечь ихъ слушателей. Всѣ наставленія и увѣщанія пророковъ имѣютъ двѣ побуждающія и убѣждающія силы: *синайскій законъ*, какъ давнее руководство для народа Божія, и *сіонскій законъ*, какъ будущее откровеніе для всѣхъ вѣрующихъ (Ис. II, 1—5); позади — Моисей съ скрижалями, впереди — Мессія съ благодатію, пишущую законы на сердцахъ (Іер. XXXI, 31—34). Но, чтобы современные пророкамъ вѣрующіе могли живѣе представлять Христа и воспитывать свою вѣру въ Него, а съ другой стороны, чтобы будущіе современники Христу могли вѣрно узнать Его и быть достойными и готовыми вступить въ Его царство, пророки часто изображали и частныя черты изъ жизни Мессіи, характеризующія Его личность, описывали характеръ Его царства и духовныя свойства членовъ этого царства. Для современниковъ именно Христа, по свидѣтельству ап. Петра, пророки тща-

тельно „изслѣдовали, на которое и на какое время указывали сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы сграданія и послѣдующую за ними славу“ (I Пет. 1, 11). Такъ, начиная съ пророка Исаи, пророки предсказывали, что пришествіе Мессіи будетъ послѣ плѣна Вавилонскаго, послѣ вообще бѣдственнаго и мрачнаго времени (см. Ис. VIII, 21—IX, 2; XI, 1—XII, 6; XL, 1—5; Зах. XII—XIV и мн. др.); частнѣе, пр. Даниль предсказывалъ, что открытіе царства Мессіи будетъ по прошествіи семидесяти седмиць (490) лѣтъ послѣ изданія указа о воссозданіи стѣнъ Иерусалима (Дан. IX, 24—27); они предсказывали, что явленію Мессіи будетъ предшествовать особый вѣстникъ Божій въ духѣ и силѣ пр. Иліи, предтеча явленію Самого Господа (Ис. XL, 2—5; Малах. III, 1 и IV, 5—6); Мессія будетъ Богомъ, воплотившимся отъ Дѣвы, изъ царскаго рода Давидова, когда этотъ родъ придетъ въ упадокъ (Ис. VII, 14; IX, 6 и XI, 1); родится въ Виоелемѣ (Мих. V, 2 и 3); время земной жизни Мессіи будетъ временемъ униженія Его, имѣющимъ кончиться поносною смертію (Ис. LIII, 1—8; Дан. IX, 26; Зах. XI, 12 и 13; XII, 10 и XIII, 7); но послѣ искупительной смерти Мессіи начнется Его прославленіе, распространеніе и утвержденіе Его царства (Ис. LIII, 9—13; LIV, 1—8; Ос. II, 19—23; VI, 1—3; XIII, 14 и др.); настанетъ время обильной благодати, а вмѣстѣ — и время суда Божія (Іоил. II, 28—III; Зах. XIV и др.); членами царства Мессіи будутъ Іудеи и язычники и даже язычники по преимуществу, а Евреи будутъ отвергнуты Богомъ (Амос. IX, 11 и 12; Ис. LXV, 1 и 2; и др.); конечными результатами этого царства будутъ общее умиротвореніе и блаженство (Ис. II, 4; LV, 1 и 2; LX и LXI; Дан. XII, 1—3 и др.). Многими и другими чертами пророки описали лицо Мессіи, Его спасительную дѣятельность и Его будущее царство, такъ что истиннымъ сынамъ Авраама по вѣрѣ нельзя было не узнать своего Спасителя, когда Онъ

явился кроткимъ и смиреннымъ проповѣдникомъ спасенія.

Нужно отмѣтить еще тотъ фактъ, что откровенія о Мессіи Богъ благоволилъ давать чрезъ пророковъ въ изобиліи и съ особенною ясностію только въ нѣкоторыя времена, бывшія для народа Божія особенно тяжелыми и примрачными, и только чрезъ нѣкоторыхъ пророковъ, особенно способныхъ къ принятію и сообщенію людямъ этихъ великихъ откровеній. Такихъ именно три пророка—писателя: до плѣна—пророкъ Исаія, ветхозавѣтный *евангелистъ*, просвѣщавшій Евреевъ въ тяжелыя времена паденія царства израильскаго и потрясенія царства іудейскаго; во время плѣна—пр. Данииль, „мужъ желаній“, съ настойчивостію испытывавшій и опредѣлявшій время явленія Мессіи и, наконецъ, послѣ плѣна—пр. Захарія, въ которомъ говорилъ Ангель и который разъяснилъ обремененнымъ нуждами Евреямъ, что въ царствѣ Мессіи путь къ славѣ и блаженству идетъ чрезъ страданія. Въ книгахъ этихъ трехъ пророковъ мы найдемъ многія и ясныя мессіанскія пророчества; свѣтъ этихъ пророчествъ, особенно пр. Исаи, отображается и на пророчествахъ другихъ пророковъ, и при свѣтѣ первыхъ нужно объяснять пророчества послѣднихъ.

§ 5. *Пророческое вдохновеніе и способы сообщенія пророками откровеній Божіихъ другимъ.* — Пророческое вдохновеніе, при которомъ пророку открывались тайны Божія, нельзя считать состояніемъ постояннымъ, непрерывно продолжающимся у пророковъ со времени ихъ призванія къ пророческому служенію. Если при призваніи Богомъ къ пророческому служенію и сообщалась освящающая благодать (См. Ис. VI, 7), то благодать — только предуготовительная, дѣлающая призваннаго способнымъ къ подвигамъ пророческаго служенія и къ пріемлимости будущихъ откровеній Божіихъ (ст. 8 и 11). Посему-то каждая въ частности отдѣльная рѣчь (проповѣдь) пророка и каждое отдѣльное пророческое дѣйствіе были плодомъ особеннаго пророческаго вдохновенія, побуждав-